

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН "РОЛЬ РЕЛИГИИ В ИСТОРИИ"
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КИРОВСКАЯ ОРДЕНА ПОЧЕТА ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РУССКОГО СЕВЕРА

(К 450-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА,
ВЯТСКОГО ЧУДОТВОРЦА)

Материалы Международной научной конференции

Том 1

Киров
1996

косы на Усолском острову, а денег дано полшеста ста рублей (л. 100 об.) //

И за то его государя нашего, великого святителя преосвященного Александра, епископа Вятского и Великопермского, положение Коряжемского монастыря игумену з братию на божественных литоргиях по вся дни поминать¹¹ и родителем его, которые писаны на дшице, да по нем творить две памяти: ноябрь в 30 день, а другая память декабря в 17 день, да по отце его сентября в 10 день, да по матерем его октября в 10 день, а другая память января (л. 101) // в 1 день, а по отце его другая память июля в 4 день. И на все те памяти игумену служити собором и поминати родителем, которые писаны в литие и в синодике, а на братию — кормъ. А память творить доколе изъволит Бог и святыи обители стоять.

¹² И все его положения, кроме церковного строения каменного, риз и книг, денег три тысячи двести шестьдесят один рубль тридцать алтын з денгою¹² (л. 101 об.).

ОПРКИК РБАН. Ф. 31. (Основное собрание). 45.10.8.

Примечания

¹⁻¹ Написано более поздним почерком.

² Оставлено место для написания числа.

³ То же.

⁴ То же.

⁵⁻⁵ Написано тем же почерком, но другими чернилами.

⁶ Оставлено место для написания числа.

⁷ Далес текст написан другим, более крупным почерком.

⁸ Оставлено место для написания числа.

⁹ То же.

¹⁰ Далес текст написан другими чернилами, по тем же почерком.

¹¹ Далес текст написан другим почерком.

¹²⁻¹² Текст написан первым почерком.

ВЯТСКИЙ ЕПИСКОП ВЕНИАМИН (САХНОВСКИЙ)

Н. А. КОМОЛОВ

г. Воронеж

Период 1740—1764 гг. был “временем усиленного развития миссионерской деятельности среди волжско-камских инородцев вообще и вотяков (удмуртов. — Н. К.) в частности¹. Бессспорно важная заслуга в деле христианизации этого народа принадлежит вятскому епископу Вениамины.

Вениамин (в миру — Василий Сахновский) родился в 1689 или 1690 г. Большинство исследователей (Е. А. Болховитинов, Ю. Толстой и др.) считают, что он был сыном сербского священника из г. Коссова, некоторые (см.: Псковско-Печерский монастырь. Новгород, 1864. С. 102) выводят его происхождение из Молдавии или Валахии.

Большую часть своей юности Вениамин провел в Валахии, учился в

местных латинских школах, хорошо знал валашский язык. Он был знаком с Пахомием (Шпаковским), будущим воронежским митрополитом (1714 – 1723). Узнав, что Пахомий настырствует на Воронеже, Вениамин тайно бежал из родительского дома и явился к своему покровителю. Митрополит постриг его в монахи (1718 г.), а вскоре направил в Александро-Невскую лавру, иноческой которой служили на кораблях Кронштадтской и Ревельской эскадр. В лавре Вениамин познакомился с обер-иеромонахом Рафаилом (Зaborовским), который сыграл видную роль в судьбе будущего вятского епископа.

На флоте Вениамин служил в 1722–1726 гг., ходил “за море” на фрегатах “Сант-Яков” и “Амстердам-Галей”². В 1726 г. по настоянию псковского епископа Рафаила он был назначен архимандритом Сияногорского монастыря. В 1730 г. Псков посетила императрица Анна Иоанновна, которая “изволила повелеть определить в Печерский монастырь Сияногорского монастыря архимандрита Вениамина, что и исполнено...”³. В этом “училище благочестия и христианских подвигов” Вениамин пробыл до июля 1731 г. Спустя 3 месяца после назначения Рафаила киевским архиепископом, В. Сахновский получает вакантную коломенскую епархию (1731–1739 гг.). В Коломне Вениамин, всегда питавший склонность к просвещению, основал “славяно-латинскую школу или семинарию”. Но особенную известность епископ приобрел своей миссионерской деятельностью в Вятской епархии, куда он был переведен указом от 18 мая 1739 г.

Впервые на необходимость христианизации местного инородческого населения обратил внимание вятский епископ Алексей (1717–1733 гг.), но более серьезно, отмечает П. Н. Лушов, “берется за дело обращения вотяков в христианство” Вениамин (Сахновский). 28 сентября 1739 г. новый архиерей прибыл в Хлынов и местное духовенство устроило ему торжественную встречу у церкви св. Стефана Пермского. Немедленно по приезде, как только преосвященный “уведомился, что обретаются в определенной ему Вятской епархии и поверные языки, не ведущие истинного Бога”, он потребовал от духовного приказа сведений о количестве крещенных инородцев его предшественниками, о выдаче им жалованья и т. д. Выяснилось, что число принявших православие невелико.

31 января 1740 г. епископ Вениамин написал доношение в Синод из 9 пунктов, требуя резолюции “как он должен поступать с теми иповерзами, которые пожелают креститься в православную веру”⁴. Вениамин просил Синод подтвердить, чтобы “новокрещенные” вотяки получали государственное жалование и имели бы податные льготы, как принявшие православие инородцы Казанской епархии. Вятский епископ подчеркивал, что “различных отяцких деревень многие обыватели крещение святое с охотою принимают”, но их языческие земляки препятствуют им в этом, “чинят обиды и утеснения”. Выход из ситуации Вениамин видел в переселении язычников в другие места, чтобы создать “новокрещенным” вотякам благоприятные условия для укрепления их в вере.

Несколько пунктов в доношении Вениамина посвящены брачным вопросам. Епископа интересовало: венчать ли по христианскому обряду супружеские пары “новокрещенцев”, вступившие в брак в язычестве, разрешить ли мужу-новокрещенцу развод с женой “в суеверии сочетани-

пою" без ее желания и т. д.? У язычников был широко распространен обычай умыкания. Так, в 1740 г. Вениамин доносил Синоду, что у вотяков "по их древнему обыкновению в замужество женский пол берут не по договору, но по неволе с бранью и хваткой, отчего на их суеверных свадьбах чинятся великие драки". Принятие инородцами православия с его строгой брачно-семейной моралью должно было цивилизовать и эту сферу их отношений.

В июне 1740 г. вятский епископ в новом доношении Синоду отмечал, что с момента его приезда немало вотяков крестилось и ныне многие желают принять православие. Но им препятствуют в этом каринские татары, которые служа у инородцев толмачами "поставляют вотяков в зависимость от себя, чинят им побои". Епископ смело обличает тогдашние власти Вятской провинции, которые не только не содействуют процессу христианизации, но "противодействуют этому, грабят их и делают им всякого рода насилия"⁵. Отметим, что на соответствующее ходатайство Синода реакции Сената так и не последовало.

Каковы же итоги миссионерской деятельности Вениамина? К 1 февраля 1740 г. в православие обращено 55 человек. В октябре 1741 г. епископ прислал в Синод "имешую ведомость новокрещеным": 1739 г. — 28, 1740 г. — 153, 1741 г. — 461 чел.⁶ И это при том, что "учителных священников" для просвящения инородцев еще "в присылке не бывало".

Вениамин неоднократно посещал места жительства вотяков, а в июне 1741 г. лично заложил в с. Елове (150 верст от Хлынова) первую новокрещенскую церковь во имя св. Троицы. Не ослабевало строительство церквей и в русских селах. При Вениамине на колокольне Хлыновского кафедрального собора появился огромный колокол в 900 пудов — знаменательное событие в церковной жизни Вятской земли.

17 января 1742 г. Вениамин, приглашенный императрицей Елизаветой для участия в церемонии коронации, отправился в Москву. Поездка епископа со свитой обошлась Вятскому архиерейскому дому (с разрешения Синода) в 3500 руб.

В сентябре 1742 г. умер воронежский епископ Иоаким, и Вениамин, миссионерская деятельность которого в основном паталкивалась на преграды, а не на сотрудничество со стороны Вятской воеводской канцелярии, испросил у Елизаветы Петровны назначения в Воронеж. Именной указ состоялся 2 декабря 1742 г. Двадцать лет спустя Вениамин, уже в сане епископа, вновь приехал сюда с намерением основать в Воронеже и Острогожске "латинские училища". С этой целью он взял с собой из Москвы несколько образованных преподавателей. Однако, скорая смерть (28 марта 1743 г.) помешала реализации этих планов.

В Воронежском архиерейском доме долго хранился портрет Вениамина, изображавший рослого человека со смуглым лицом "греческого типа" и приятными чертами лица. Известный церковный историк, казанский архиепископ Дмитрий (Самбикин) отмечал, что "его чутк память как одного из благочестивейших архиастырей г. Воронежа"⁷. Думается, что неутомимая и плодотворная миссионерская деятельность преосвященного Вениамина в Вятской епархии вполне подтверждает эту высокую характеристику.

Примечания

¹ ⁴ Луппов П. Н. Христианство у вятских в вотяков в первой половине XIX века. Вятка, 1911. С. IX.

² Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра 1713 – 1913. СПб., 1913. С. 198, 204, 451.

³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительства Синода (далее ОДиД). Т. IX. СПб., 1913. С. 511.

⁴ ОДиД. Т. I. СПб., 1968. С. CXVIII–CXXIII.

⁵ Там же. С. 14 – 145.

⁶ ОДиД. Т. XXI. СПб., 1913. С. 235.

⁷ Воронежские епархиальные ведомости. 1870. № 13. С. 608.

ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ В XVII–XVIII ВЕКАХ¹

И. М. ОСОКИН

г. Вятка

Среди документов областной научной библиотеки им. А. И. Герцена хранится шесть рукописей, принадлежащих перу педагога и историка Ивана Михайловича Осокина, автора многочисленных книг и статей о местной церковной старине. Он родился 12 января 1864 года в селе Верхнекамском Котельничского уезда. Все его предки принадлежали к духовному сословию. Сам он получил образование в Казанской духовной академии, после окончания которой “остался без места” из-за участия в тайных студенческих кружках и вынужден был поступить на должность младшего учителя в слободке Кукарке (ныне г. Советск). В это же время началось активное сотрудничество Ивана Михайловича с губернским статистическим комитетом, что закрепило за ним репутацию “неблагонадежного”. Все это повлияло на его решение покинуть Вятку.

Он уехал в Пермь, где поступил на работу в контрольную палату, а затем – на должность учителя русского и церковно-славянского языков в Соликамском духовном училище, заслужив высокую оценку начальства как дальний работник. В Соликамске И. М. Осокин активно содействовал деятельности публичной библиотеки, входил в состав ее правления.

В 1899 году И. М. Осокин перевелся в Пермское духовное училище, работал здесь до 1902 года. В Перми он вступил в члены Пермской Ученой Архивной комиссии, а затем – в общество Св. Стефана Великонермского.

В ноябре 1902 года он возвратился в Вятку и занял место протоиерея Вятского Воскресенского собора, работал в Духовной консистории. В 1905 году И. М. Осокин стал членом Вятской Ученой Архивной комиссии, а в 1906 году – смотрителем Вятского Духовного училища, прославив в этой должности вплоть до 1918 г.

В 1918–1921 гг. И. М. Осокин состоял на службе в Историческом архиве при Вятской публичной библиотеке, затем – в губернском учреждении по охране архивов, пытаясь совместить это занятие с духовной